

УДК 323.1

DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.12

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС
ДУХОВНОЙ СФЕРЫ
ОБЩЕСТВА И ЕГО РОЛЬ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА**

**THE SPIRITUAL SPHERE
POLITICAL RESOURCE OF
THE SOCIETY AND ITS ROLE
IN THE ENSURING THE
SPIRITUAL SECURITY
OF THE STATE**

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, доцент,
Южный федеральный
университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: olgashv2007@yandex.ru

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: olgashv2007@yandex.ru

Штофер Людмила Львовна

Кандидат философских наук, доцент
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

Lyudmila L. Shtofer

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы духовной безопасности государства в условиях нарастающей нестабильности и неопределенности в мире. Авторы высказывают идею о том, что во все времена духовная сфера общества являлась мощным политическим ресурсом, посредством которого осуществлялись как консолидация, так и поляризация социума. В результате социально-политических и социально-экономических трансформаций последних десятилетий политическая власть во многом утратила контроль над духовной сферой жизни российского общества, что привело к

The article is devoted to the issue of the state spiritual security in terms of the increasing instability and uncertainty in the world. The authors state the idea that at all times the spiritual sphere of society was a powerful political resource through which both consolidation and polarization of the society was carried out. As a result of socio-political and socio-economic transformations of recent decades, political power has lost much of its control over the spiritual sphere of Russian society, which has led to the devaluation of moral values and the growth of destructive forms of behavior.

девальвации нравственных ценностей и росту деструктивных форм поведения.

Ключевые слова: духовная безопасность, национальная безопасность, духовная сфера, национальное государство, ценностно-мировоззренческие установки, социально-политическая стабильность, образование.

Keywords: spiritual security, national security, spiritual sphere, national state, values and ideological attitudes, socio-political stability, education.

Введение

В современном мире отчетливо обозначились процессы, связанные с углублением противоречий, усилением конфронтации между субъектами международных отношений – национальными государствами. Данные процессы опосредованно затрагивают социальную и духовную сферы, оказывая на них негативное влияние. Нарастание нестабильности бытия и неопределенность перспектив вызывают чувство тревоги, поэтому среди глобальных проблем современности наиболее остро стоит проблема безопасности и её обеспечения.

Данная проблема получила осмысление в различных областях социально-гуманитарного знания, прежде всего в философской и социально-политической мысли. В научной литературе под безопасностью преимущественно понимаются предотвращение, ослабление, нейтрализация деструктивного воздействия различных факторов (внешних и внутренних), наносящих ущерб существованию индивидов, нормальному функционированию общества и государства [14]. Исследователи правомерно выделяют различные уровни безопасности: личную (индивидуальную), общественную, национальную (государственную), международную (коллективную), всемирную (глобальную) безопасность [11, с. 94], признавая определяющую роль государства в её обеспечении.

До недавнего времени объектом научного интереса выступали, прежде всего, политические, экономические, социальные и военные аспекты безопасности государства. В условиях новых современных вызовов и угроз – появление глобального информационного пространства, глобальная миграция (трудовая и вынужденная), активность новых политических акторов, всепроникающий характер массовой культуры и др. – актуальность приобретает проблема духовной безопасности, что находит отражение в многочисленных исследованиях и публикациях. Под духовной безопасностью исследователи понимают преимущественно «качественную характеристику состояния общества в аспекте его духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельно-

сти, потенциала базовых целей и ценностей, баланса индивидуальных, групповых и социетальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры» [1, с. 13].

По справедливому утверждению Г.П. Отюцкого, «духовная безопасность не только выступает самостоятельным компонентом системы безопасности в целом, но и пронизывает духовные компоненты других направлений национальной безопасности: политической, экономической, социальной, военной» [10, с. 252].

В современном научном дискурсе сложилось несколько подходов в понимании сущности духовной безопасности. Одни исследователи традиционно рассматривают духовную безопасность с позиции государствоцентристского подхода, понимая под ней состояние защищенности жизненно важных интересов общества и государства в духовной сфере от внутренних и внешних угроз [4]. В таком аспекте духовная безопасность отчасти совпадает с представлением о национальной безопасности в целом.

Ряд авторов интерпретируют духовную безопасность как состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное существование и функционирование во взаимосвязи и взаимообусловленности. В данном аспекте внимание уделяется созидательному культурно-цивилизационному развитию социума, в частности, процессу сохранения и воспроизводства духовных феноменов (идей, идеалов, ценностей, норм, традиций) [13].

В настоящее время в научном дискурсе складывается комплексный подход в понимании духовной безопасности, позволяющий рассматривать ее в единстве трех аспектов: как способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную духовность; как состояние защищенности жизненно важных интересов и потребностей личности, общества и государства; как систему отношений между субъектами общественной жизни, обеспечивающую благоприятные условия для духовной жизни и духовного развития [3].

Проблема духовной безопасности, как нам представляется, не является вновь возникшей. Она существовала на протяжении всей истории человечества, была актуальна для обществ различных типов, следствием чего стала выработка основных способов обеспечения духовной безопасности: прямая защита от конкретных внешних и внутренних угроз, упреждающая нейтрализация источников опасности, развитие механизмов самосохранения и саморегулирования непосредственно у самих субъектов безопасности [11, с. 95].

Политический ресурс духовной сферы общества: исторический аспект

Поскольку духовное измерение бытия характеризует исключительно человеческое существование, значение данной сферы всегда было чрезвычайно велико. Духовная сфера – это пространство символов и смыслов, существующих как идеально (в сознании индивида и общества), так и опредмеченно (в текстах культуры). Определенным образом организованные и иерархически выстроенные символы и смыслы становятся значимым элементом общественной идеологии, а с появлением государства – инструментом политики.

Роль духовной сферы в отношении наличного бытия амбивалентна: с одной стороны, она формирует его ценностно-мировоззренческие основания, обеспечивая таким образом устойчивость и воспроизводство, а с другой – посредством выработки новых идеалов и ценностей способствует социальным трансформациям различной степени радикальности.

Обеспечение безопасности духовной сферы предполагает, во-первых, защиту традиционных для общности идеалов и ценностей от деструктивного влияния; во-вторых, создание условий для развития как самой духовной сферы, так и её носителей.

Сложность обеспечения безопасности духовной сферы обусловлена, во-первых, влиянием на нее многих факторов как объективного (уровень развития политики и экономики), так и субъективного (индивидуально-личностные предпочтения) характера; во-вторых, её обращенностью не только к рациональному, но и к эмоционально-волевому началу; в-третьих, наличием не только сопротивляемости, но и высокой степени внушаемости индивидуально-личностного и общественного сознания; в-четвертых, дискретностью видимых проявлений и латентно протекающих в духовной сфере процессов.

Духовная сфера, помимо возвышающего и облагораживающего, исторически носила инструментальный характер: обладала огромной силой как консолидации, так и поляризации социума, а духовные идеи, овладевшие сознанием масс, по справедливому утверждению К. Маркса, становились реальной материальной силой. Основные составляющие духовной сферы, прежде всего религиозные представления, морально-нравственные нормы и ценности, художественные образы, система образования, вплетались в ткань политической идеологии, отражая позицию как находящихся у власти, так и тех, кто к ней стремился, – оппозиции.

Уже в государствах древности (Египет, Индия, Китай) политический потенциал духовной сферы ярко проявлял себя, поскольку любые значимые изменения, связанные с религиозными представлениями и появлением новых культов, вели к политическим потрясениям и социальным трансформациям.

Даже в первых империях, чья духовная жизнь объективно была пестра и многообразна, состояние духовной сферы, прежде всего ценностно-мировоззренческие установки, во многом определяло социально-политическую стабильность. Так, Древний Рим, допуская наличие религиозного плюрализма, тем не менее с настороженностью относился к иудаизму и с откровенной враждебностью – к христианству. Основная причина заключалась в неприемлемой для языческого Рима системе ценностей: отрицание возможности обожествления человека и поклонения ему в иудаизме, приоритет духовного над материальным, трансцендентный характер целей, противопоставление града Земного (государства) граду Божьему (церкви) – в христианстве.

Столкновение язычества и христианства показало, что духовная сфера – религиозные идеи и основанные на них нравственные ценности – может в равной мере способствовать как личностному развитию, выводить его на качественно новый уровень самосознания, так и нести в себе опасность для социально-политической и социально-экономической стабильности государства. Христианство фактически разрушило исторически сложившиеся ценностно-мировоззренческие основания Древнего Рима (гражданские идеалы жизни), социальную структуру Античности, дифференцирующую мир свободных (людей) и рабов (вещей, говорящих орудий), стало духовным фундаментом цивилизации нового типа – средневекового Запада.

Возникшая на руинах Римской империи христианская цивилизация в полной мере оценила могущество духовной сферы, религиозных взглядов и представлений, их роли в консолидации Запада и дифференциации с остальным миром. Политические амбиции средневекового западного мира, освященные христианской идеей, привели к первому серьезному столкновению двух духовных систем – христианства и ислама, отголоски которого слышны и сегодня. Как нам представляется, причина устойчивости цивилизационного противостояния заключается в том, что произошла политизация религии. Если Запад пошел по пути секуляризации, сохранив в превращенном виде идею христианского антропоцентризма и суверенности личности, то исламский Восток все более радикализируется, стремясь к созданию политической организации истинно верующих – исламского халифата [2].

Значимость духовной сферы и возможности её влияния на умы и общественные настроения ярко проявилась в Новое и Новейшее время, обретя форму политической, национально-государственной идеологии, сформировав систему представлений об исторической и культурной общности нации, патриотизме и гражданском долге.

Исторически национальные государства, вне зависимости от содержания идеологии и политического устройства, стремились к единообразию в духовной сфере, поскольку это придавало обществу стабильность, жизнеспособность, способствовало выработке иммунитета в отношении инородных влияний. Несмотря на то что в истории не существовало гомогенных обществ, планомерная политика государств в области идеологии (последняя в концентрированном виде отражала не только политико-экономические, но и сугубо духовные, ценностно-мировоззренческие основы жизни социума) приводила к тому, что удельный вес инакомыслящих традиционно был невысок. Государство растило своих граждан, используя различные инструменты: с одной стороны, систему образования, литературу и искусство, религию или светскую идеологию, формировало представления о должном и одобряемом в сфере социального поведения, с другой – использовало меры государственного принуждения, пресекая чужеродные в духовном отношении влияния.

Обеспечение духовной безопасности Российского государства доимперского периода исторически во многом было обусловлено определяющей ролью православия и «закрытостью» страны для иностранцев. В силу этого духовное влияние Запада (католицизма, а потом и протестантизма), а в равной мере и Востока (буддизма, конфуцианства, отчасти ислама), было объективно затруднено и не требовало специальных мер.

Включенные в состав Российской империи регионы, исповедовавшие западное христианство, ислам и буддизм, не могли оказать влияния на ядро культуры, поскольку русский этнос был наиболее многочисленным, а функцию духовного управления осуществляла «государственная» православная церковь.

В советский период духовная сфера находилась под влиянием светской марксистской идеологии, насаждаемой и контролируемой партийными структурами, что также делало практически невозможным распространение иных ценностно-мировоззренческих систем, прежде всего западных буржуазных.

Партийное руководство предпринимало попытки, во-первых, «экспортировать» коммунистические идеалы марксизма-ленинизма за

пределы страны, формируя так называемый социалистический лагерь и вступая в жесткую идейную конфронтацию с остальным миром; во-вторых, обезопасить от чуждых влияний духовное пространство внутри государства, используя «железный занавес».

Таким образом, безопасность духовной сферы в России исторически обеспечивалась посредством модификаций культурного изоляционизма, в рамках которого «чужое» (как религиозное, так и светское) всегда оказывалось тождественным «опасному» и «разрушительному», а «свое» – напротив, позиционировалось исключительно как «прекрасное» и «созидательное».

Обеспечение духовной безопасности государства и общества (если понимать под ней воспроизводство исторически сложившегося образа жизни, традиционных мировоззренческих установок либо насаждение политической властью нового мировоззрения) было возможно, пока существовал в классическом виде национально-государственный суверенитет (непроницаемость государственных границ, политическая цензура, исключительно национальные СМИ). Подобную модель духовной безопасности обеспечивало государство, выстраивая патерналистские отношения с населением: государство – мудрый и любящий отец, знающий, что необходимо для духовного здоровья граждан, граждане – неразумные дети, неспособные отличить разрушительное от созидательного, а потому нуждающиеся в опеке и контроле.

Основные угрозы духовной безопасности современного российского общества

Сегодня проблема обеспечения духовной безопасности вновь стала актуальной, поскольку политическая, экономическая и социальная ситуация подверглась качественным изменениям. Глобализирующийся мир разрушает сложившиеся представления о миропорядке [16, с. 154-165]. Все исследователи отмечают ослабление роли национальных государств, усиление позиций транснациональных, наднациональных структур и негосударственных акторов. Государственные границы стали проницаемы не только для миграционных потоков, но и для глобальных информационных систем. Глобальные информационные сети становятся основным инструментом формирования духовной сферы современного человека. В этой ситуации прежние механизмы обеспечения духовной безопасности утратили свою действенность [15].

В настоящее время основными угрозами духовной безопасности России признаются массовая культура, ориентированная на невзыскательные духовные запросы среднестатистического современного чело-

века; культивирование асоциального поведения, проявлениями которого выступают насилие и нетерпимость, связанные с расовыми, национальными и религиозными различиями; политические спекуляции относительно истории России, её места и роли в мировом историческом процессе.

Несмотря на усилия власти вернуть духовной сфере её значимость и созидательный характер, данные социологических опросов свидетельствуют о том, что население страны пребывает в состоянии мировоззренческой неопределенности [5].

Расставшись с атеистическими, утопическими идеалами коммунистического общества, принимая в православии преимущественно обрядовую сторону без сущностного его наполнения, находясь под влиянием как научных, так и псевдо- и паранаучных представлений (окультизм, мистика, магия, астрология), среднестатистический россиянин заполняет духовный вакуум псевдоидеалами и квазиценностями общества потребления. Так как эти «идеалы» и «ценности» носят приземленный характер, связаны исключительно с культом приобретения материальных объектов как критериев оценки человеческой состоятельности, данный путь нельзя определить иначе как тупиковый. Однако воспрепятствовать росту материальной сферы, тем более вернуться к доиндустриальной фазе развития, никакое государство не в состоянии, поскольку тенденция наращивания темпов производства материальных благ и их разнообразия носит глобальный характер.

В связи с этим обеспечение духовной безопасности становится проблемой не только государства, но также личности и общества.

Решение проблемы обеспечения духовной безопасности в этом направлении объективно сложно для России, поскольку исторически духовные ориентации в рамках и религиозного, и светского мировоззрения носили коллективистский характер, а функцию охранителя духовных устоев брали на себя государство и проводник официальной духовности: в имперский период – православная церковь, в советский – руководящие структуры КПСС.

Пришедшая в Россию на рубеже 80–90-х гг. XX в. рыночная экономика обрушила такие столпы русской духовности, как товарищество и братская взаимопомощь, заменив их воинствующим индивидуализмом. Вместе с ним пришло не только понимание, что человек человеку далеко не всегда друг, товарищ и брат, но и осознание полной ответственности личности за свою жизнь, судьбу, векторы движения, успешность, возникла проблема самоопределения в отношении широкого спектра духовно-мировоззренческих установок.

Чтобы обеспечить собственную духовную безопасность, у личности должны быть четкие критерии оценок идей и явлений, умение дифференцировать их по принципу опасные / безопасные, конструктивные / деструктивные, созидательные / разрушительные. Однако здесь возникает проблема ценностно-мировоззренческого основания подобных оценок. До недавнего времени оценки носили классовый характер, что придавало им ограниченность и тенденциозность. В настоящее время все настойчивее говорят о том, что основой оценок должны стать православные ценности. Не отрицая значимости православной духовности, следует отметить ограниченность её распространения (наличие верующих, исповедующих различные религии, и атеистов). Наибольшей универсальностью и гуманистической ориентированностью обладают идеи прав и свобод человека, но в их основе лежат ценности либерализма и индивидуализма, исторически чуждые России. Все это побуждает задаться вопросом о единых ценностных основаниях современного российского общества, а в равной мере и проблемой формирования личности, способной обеспечить собственную духовную безопасность.

В результате социально-политических и социально-экономических трансформаций последних десятилетий Российское государство во многом утратило контроль над духовной сферой, предоставив решение этой проблемы российскому обществу. Последнее, столкнувшись с ростом социального неравенства и социальной поляризации, раздираемое внутренними противоречиями и не имевшее опыта самоорганизации, не сумело справиться с поставленной задачей.

Что касается исторического опыта решения подобной задачи государством, то он сводился к пресечению распространения чуждых идеалов и ценностей посредством прежде всего цензурирования информации и борьбы с инакомыслием.

Сегодня эти методы утратили свою действенность в силу объективных причин. На территорию государства информация поступает по глобальным каналам. С учетом её объема и сложности фильтрации на предмет соответствия / несоответствия одобряемым идеалам и ценностям данный метод крайне трудозатратен, а главное – малоэффективен. Что касается такого радикального средства, как информационный изоляционизм (подобный северокорейскому и отчасти китайскому), то он малопродуктивен для социума (провоцирует выпадение из временного контекста и интеллектуальную деградацию) и контрпродуктивен для государства (способствует отставанию в значимых сферах, прежде всего в экономике и в науке). Борьба с инакомыслием в условиях цен-

ностного плюрализма и отсутствия действенной государственной идеологии также затруднена, а привычные для советского периода методы – репрессии в отношении неугодных – не соответствуют стремлению России быть признанной мировым сообществом в качестве демократического государства.

Как нам представляется, большее внимание следует уделять развитию механизмов самосохранения и саморегуляции у самих субъектов безопасности (личности и общества), поскольку за последнее время, по справедливому утверждению А.С. Запесоцкого, в результате кризиса институтов социализации и культурной преемственности существенную деформацию претерпела система духовного самопроизводства общества [6, с. 93]. В настоящее время в качестве действенного механизма обеспечения духовной безопасности многими авторами признаются институты образования и воспитания [7].

Роль государства в обеспечении духовной безопасности российского общества

Повышение интереса государства к воспитательной сфере нашло отражение в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 годы» [9]. Не умаляя значимости подобного документа, хотелось бы отметить: воспитание любви к Родине, гражданских чувств не может ограничиваться только апеллированием к героическому прошлому страны. Оно должно подкрепляться действенными социальными программами роста материального благосостояния граждан. Именно симбиоз гордости за причастность к великим деяниям предков в сочетании с социальной стабильностью и достойным уровнем жизни большинства населения может обеспечить действенность данного воспитательного механизма. Второй документ – Стратегия развития воспитания в Российской Федерации – приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей видит развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [12]. Более того, в данном документе ставится задача обеспечения защиты детей и молодежи от воздействия экстремистской и националистической идеологии.

Правильная в содержательном отношении стратегия чрезвычайно сложна в плане осуществления: в стране, прошедшей через этап «дикого» капитализма, примеры нравственно-достойного поведения перестали быть социальной нормой и вызывают у молодого поколения не

столько восхищение, сколько удивление и непонимание. Защита от воздействия экстремистской и националистической идеологии требует кропотливой и планомерной работы над сознанием молодежи, в частности, программ социализации подрастающего поколения, в которых воспитательный момент, не утрачивая своей действенности, будет представлен в современных формах, а социальный и моральный идеалы – убедительно аргументированы и мотивированы.

Что касается образовательной сферы как главного механизма культурного воспроизводства общества, то в угоду политической конъюнктуре произошла непродуманная модификация её целей и ценностей [6, с. 93]. Сегодня российское образование, находясь в состоянии перманентного реформирования, лишилось исторически присущих ему фундаментальности и гуманистической ориентированности, стало узкоспециальным. По мнению ученых, образование, направленное исключительно в русло специальных знаний, навыков и умений, лишает личность возможности приобщения к духовным богатствам человечества, глубокого и многомерного восприятия действительности, приводит к «прагматизму и интеллектуальному цинизму» [8, с. 57].

Заключение

Духовная безопасность является значимым элементом национальной (государственной) безопасности, поскольку духовная сфера обладает политическим потенциалом. Однако государственные мероприятия (программы) по её обеспечению не всегда эффективны в силу бюрократизированности и декларативности. В современных условиях обеспечение духовной безопасности не может ограничиваться только сферой государственной ответственности, оно должно стать также и общественной проблемой, инициироваться институтами гражданского общества. Государство должно сохранить за собой функцию контроля общественных инициатив, их финансирование и поддержку на законодательном уровне.

Литература

1. Беспаленко П.Л. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2009.
2. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Духовные аспекты формирования национальной идентичности: социологический анализ угроз социальному

References

1. *Bespalenko P.L. Dukhovnaya bezopasnost' v sisteme natsional'noy bezopasnosti sovremennoy Rossii: problemy institutsionalizatsii i modeli resheniya: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk. Rostov n/D., 2009.*
2. *Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I. Dukhovnye aspekty formirovaniya natsional'noy identichnosti: sotsiologicheskiy analiz ugroz sotsial'nomu zdorov'yu i*

здоровью и духовной безопасности России // Инженерный вестник Дона. 2015. № 3.

3. *Верещагина А.В., Самыгин С.И., Шевченко О.М.* Система комплексной безопасности современного общества и основные аспекты национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз. М. : Русайнс, 2016.

4. *Возьмителъ А.А.* Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности // Социальная политика и социология. 2008. № 2 (38).

5. Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта / отв. ред. Ю.Г. Волков. М. : Социально-гуманитарные знания, 2016.

6. *Запесоцкий А.С.* Гуманитарная культура и гуманитарное образование. М. : Изд-во ИГУП, 1996.

7. *Курбатов В.А.* Духовная безопасность современной молодежи России // Ученые записки СКАГС. 2015. № 3.

8. *Лескова И.В.* Духовная безопасность и формирование национальной идентичности // Ученые записки Петрозаводского государственного ун-та. 2009. № 8.

9. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420327349> (дата обращения: 12.06.2017).

10. *Отюцкий Г.П.* Проблемы духовной безопасности в современной России // Национальная безопасность: политико-правовые вопросы. М. : Российская правовая академия МЮ РФ, 2008.

11. *Саенко Н.Р., Саенко А.В.* Духовная безопасность как составляющая национальной безопасности России // Успехи современной науки. 2016. № 1.

12. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Российская газета. 2015. № 6693 (122). 8 июня.

13. *Хаджаров М.Х.* Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России // Вестник Оренбургского государственного ун-та. 2015. № 3 (178).

dukhovnoy bezopasnosti Rossii // Inzhenernyy vestnik Dona. 2015. № 3.

3. *Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Shevchenko O.M.* Sistema kompleksnoy bezopasnosti sovremennogo obshchestva i osnovnye aspekty natsional'noy bezopasnosti Rossii v usloviyakh novykh vyzovov i ugroz. M. : Rusayns, 2016.

4. *Voz'mitel' A.A.* Aktual'nye teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie problemy dukhovnoy bezopasnosti // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2008. № 2 (38).

5. *Volkov Yu.G.* Natsional'naya politika v Rossii: vozmozhnost' implementatsii zarubezhnogo opyta. M. : Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, 2016.

6. *Zapesotskiy A.S.* Gumanitarnaya kul'tura i gumanitarnoe obrazovanie. M. : Izd-vo IGUP, 1996.

7. *Kurbatov V.A.* Dukhovnaya bezopasnost' sovremennoy molodezhi Rossii // Uchenye zapiski SKAGS. 2015. № 3.

8. *Leskova I.V.* Dukhovnaya bezopasnost' i formirovanie natsional'noy identichnosti // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo un-ta. 2009. № 8.

9. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Elektronnyy resurs]. URL: [http:// docs.cntd.ru/document/420327349](http://docs.cntd.ru/document/420327349) (data obrashcheniya: 12.06.2017).

10. *Otyutskiy G.P.* Problemy dukhovnoy bezopasnosti v sovremennoy Rossii // Natsional'naya bezopasnost': politiko-pravovye voprosy. M. : Rossiyskaya pravovaya akademiya MYu RF, 2008.

11. *Saenko N.R., Saenko A.V.* Dukhovnaya bezopasnost' kak sostavlyayushchaya natsional'noy bezopasnosti Rossii // Uspekhi sovremennoy nauki. 2016. № 1.

12. Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda // Rossiyskaya gazeta. 2015. № 6693 (122). 8 iyunya.

13. *Khadzharov M.Kh.* Global'nye sotsiokul'turnye protsessy i dukhovnaya bezopasnost' Rossii // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo un-ta. 2015. № 3 (178).

14. *Чмыхало А.Ю.* Социальная безопасность. Томск : Изд-во ТПУ, 2007.

15. *Шевченко О.М., Штофер Л.Л.* Национальная безопасность России и роль моделей идентичности в её обеспечении // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 22. № 6.

16. *Лубский А.В.* Методология региональных социально-гуманитарных исследований. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009.

14. *Chmykhalo A.Yu.* Sotsial'naya bezopasnost'. Tomsk : Izd-vo TPU, 2007.

15. *Shevchenko O.M., Shtofer L.L.* Natsional'naya bezopasnost' Rossii i rol' modeley identichnosti v ee obespechenii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2016. T. 22, № 6.

16. *Lubskiy A.V.* Metodologiya regionalnyh sotsialno-gumanitarnyih issledovaniy. Rostov n/D: Izd-vo YuFU, 2009.

Поступила в редакцию

17 июля 2017 г.